

Забывтый Зубатов

продолжение, начало в №2

Перед начальником Московского охранного отделения Сергеем Зубатовым, ведущим следствие по делу «Московского рабочего союза», четко вырисовалась следующая картина. У революционеров и рабочих были совершенно разные цели. Если первых интересовали свержение монархии и передел общественно-экономической формации, то вторых – повышение заработной платы, улучшение условий труда, решение социальных вопросов. Умело ведя пропаганду среди рабочих, социал-демократы внушали, что те добьются решения своих проблем только революционным путем. Тем самым они рассчитывали привлечь на свою сторону городской пролетариат, который в их руках превращался в многочисленную революционную армию.

Сергей Зубатов (1864–1917 гг.)

Москва, на Хитровской площади (Хитров рынок), начало XX века, автор фото - Мюррей Хоув (Великобритания).

Осознав опасность этой стратегии, Зубатов одновременно понял, что борьба с ней чисто репрессивными мерами обречена на неудачу. Он писал: «Рабочий класс – коллектив такой мощности, каким, в качестве боевого средства, революционеры не располагали ни во времена декабристов, ни в период хождения в народ, ни в моменты массовых студенческих выступлений. Чисто количественная его величина усугублялась в своём значении тем обстоятельством, что в его руках обреталась вся техника страны, а сам он, всё более объединяемый самым процессом производства, опирался внизу на крестьянство, к сынам которого принадлежал; вверху же, нуждаясь в требуемых знаниях по специальностям, необходимо соприкасался с интеллигентным слоем населения. Будучи разъярён социалистической пропагандой и революционной агитацией в направлении уничтожения существующего государственного и общественного строя, коллектив этот неминуемо мог оказаться серьёзнейшей угрозой для существующего порядка вещей».

«Не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молодцы и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, коим чужая головешка полущка, да и своя шейка копейка», – писал Пушкин в «Капитанской дочке».

Нам не известно, читал ли Сергей Васильевич Александра Сергеевича, но то, что возможная революция станет кровавой и беспощадной, в это он точно верил. Как верил и в единственно возможный путь противостояния ей: чтобы эффективно бороться с социал-демократической агитацией, необходимо было вырвать из её рук главную силу – рабочую массу. А для этого, по мнению Сергея Зубатова, необходимо, чтобы сама власть встала на сторону рабочих в их борьбе за свои экономические нужды.

Осталось убедить в этом саму власть. Зубатов позднее вспоминал: «Революционеры настаивали в своей литературе на возможности в России, при наличных политических условиях, только резкого революционно-политического рабочего движения и так заигнорировали чинов нашего ведомства в этом направлении, что стоило больших трудов доказать им возможность существования у нас не только революционного, но и самого настоящего буржуазного рабочего движения – союзно-профессионального, имеющего место в государствах с сильно развитыми капиталистическими формами».

Другими словами, Сергей Зубатов был убежденным сторонником развития в России профсоюзного движения по примеру Англии, Франции, Германии и США. Причем профсоюзного движения с самыми широкими демократическими формами реализации. Вплоть до забастовок.

Он пишет: «То же самое повторилось и по вопросу о забастовках. Верные своей основной точке зрения, революционеры старались проводить их в революционно-политическом тоне. Поэтому у нас (у Министерства внутренних дел – А.Б.) установилось положение: раз имеется налицо забастовка, она должна быть непременно политической. Больших усилий стоило ввести в сознание ведомств, что могут быть забастовки и экономические, требующие к себе совсем иного отношения, чем политические».

В апреле 1898 года Зубатовым была составлена докладная записка, в которой он предлагал программу мер для улучшения положения рабочих. Записка была представлена московскому обер-полицеймейстеру Д.Ф. Трепову, тот в свою очередь составил доклад московскому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу. Со стороны московской администрации инициатива Зубатова встретила понимание, и ему было дано разрешение на проведение разъяснений среди рабочих. Зубатов во время допросов по делу «Московского рабочего союза» объяснял рабочим, что правительство не является их врагом и что они мирным путем могут добиться удовлетворения своих интересов. Разъяснительная работа Зубатова имела успех: убеждённые им рабочие повели пропаганду в заводской среде и вскоре подали ходатайство о создании рабочего общества.

Сергей Зубатов, получив карт-бланш от московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, взялся за организацию рабочих союзов в Москве. Одновременно он изучал разницу между революционно-социалистическим и мирным буржуазным рабочим движением.

В этом направлении ему пришлось натолкнуться на спор Бернштейна с Марксом и изучать раскол в социал-демократической партии и распад её на части – ортодоксальную и ревизионистскую. Он изучал в русском переводе литературы по профессиональному рабочему движению Вебба, Зомбарта, Рузье, Кулемана, Геркнера, Вигуру.

Зубатов понял, что рабочие плохо читают толстые книги по профсоюзному движению, поэтому страивал для них лекции и беседы, добился разрешения на ежедневные собрания рабочих в разных районах Москвы. Так появились «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве», «Совет рабочих в механическом производстве», «Общество взаимной помощи текстильщиков» и многие другие.

Фактически Сергей Зубатов первым в истории России начал формирование системы социального партнерства – трехстороннего диалога между властью, работодателями и трудящимися в лице профсоюзов. Пока только в подведомственной ему Москве. Диалог получался непростым.

«Таков был путь, – вспоминал Зубатов, – приведший московскую

администрацию к своеобразной постановке рабочего дела в столице... Московской администрации приходилось видаться с двоякого рода недовольством: во-первых, хозяев рабочими и, во-вторых, рабочих хозяевами. Неосмотрительная доверчивость к просьбам первых, особенно в острых случаях, могла всегда окончиться крупными рабочими беспорядками в промышленном заведении, и тем или поставить должностное лицо в конфликт с собственной служебной честью, или создать ему серьёзные неприятности по службе, если бы при расследовании оказалось, что репрессивные меры были приняты опрометчиво, без достаточного основания. Между тем, разгорячённые ссорой со своими рабочими, крупные предприниматели обычно являлись большими любителями обращаться по телефону к начальнику полиции за присылкой к ним эскадронов».

То есть Зубатов предостерегал власти от «неосмотрительной доверчивости» к просьбам работодателей и репрессивным мер по отношению к рабочим протестам. И, внимание, уже тогда он приходит к мысли о необходимости создания территориального объединения профсоюзов с целью создания представительного органа в трехстороннем диалоге.

Читаем далее: «Переходя к вопросу о недовольстве рабочих хозяевами, приходится заметить, что вспыхивающие то и дело забастовки – одни, будучи поставлены

революционерами, другие, возникая самопроизвольно на экономической почве, а третьи, создаваясь из подражания – отрывали внимание от серьёзного дела, плодили переписку с запросами и отписками, нервировали по службе и надоедали. Но из примеров прошлого выяснилось, что причины недовольства рабочих достаточно однообразны, а главное, что рабочие нередко упрямятся в своих требованиях не потому, чтобы были серьёзно убеждены в их правоте, а единственно из недоверия к начальству, из безотчётного опасения, что их всегда хотят обмануть...

Поэтому, для облегчения себе труда, подлежащими чинами был возбуждён вопрос об образовании в Москве центрального рабочего бюро, где скопятся бы и разбирались все претензии рабочих через их же собственных выборных. Из такого бюро всегда было бы возможно получить справку, где и какого рода происходят недоразумения, где они готовятся или назревают, и в каком порядке рабочие намерены их разрешить: разговаривать ли жалобщика и убедить его отказаться от своей претензии; направить ли недовольных лиц к фабричной инспекции, посоветовать ли им обратиться за юридической помощью в консультацию помощников присяжных поверенных, или командировать их в виде особой делегации к общей администрации, чтобы испросить у неё разрешение на чрезвычайное собрание для открытого выяснения вопроса, волнующего их товарищей.

Словом, благодаря такому бюро, жизнь рабочей массы направлялась по известному руслу, где обычно все страсти успокаивались, а недоразумения разрешались, в большинстве случаев, мирным образом, не выходя на улицу и не выливаясь в форму рабочих фабрично-заводских беспорядков. От времени рабочая масса так привыкла к этому своему бюро по оказанию помощи путём товарищеских советов, что выше авторитета совета в её глазах не существовало никакого другого».

Механизм системы социального диалога, созданный Сергеем Зубатовым, заработал. И неизвестно, как повернулся бы ход российской, а скорее всего, и мировой истории, если бы этому механизму дали работать продолжительное время.

(продолжение следует)

Подготовил Артем Барабанов

Литература:

С. В. Зубатов. Зубатовщина не по Морскому (11 декабря 1912 года, Москва. журнал «Былое». – СПб., 1917 – № 4);

Записка надворного советника С.В.Зубатова директору Департамента полиции А. А. Лопухину об обстоятельствах его увольнения со службы (сентябрь 1903 года).

Прудников. Из воспоминаний о Зубатове. Зима 1903 г. («Путь к Октябрю», вып. 1, 1923 г.).

И.Х. Озеров «Политика по рабочему вопросу в России за последние годы» (Москва: изд-во Сытина, 1906 г.).

Генерал-губернатор Москвы, великий князь Сергей Александрович